

Все, что имѣю, за тѣ годы,
 Которые ужъ я убилъ
 И невозвратно погубилъ.
 Прекраснѣй были бы мнѣ воды—
 Поля, лѣса, луга, холмы,
 И всё, всё прелести природы..
 Но такъ себѣ невѣрны мы!..
 Живемъ, томимся и желаемъ,
 А получивши, забываемъ
 О томъ. Уже предметъ другой
 Играетъ въ нашемъ воображеніи,
 И—въ непрерывномъ такъ томленіи,
 Мы тратимъ жизнь—о Боже мой!
 Мы часто на берегъ сходили
 И часто по степямъ бродили,
 Гдѣ конь арабскій вороной
 Игралъ скачками подо мной,
 Летая въ даль степи широкой.
 Уже терялся берегъ далекій,
 И я, съ веселою толпою,
 Какъ въ морѣ, былъ въ степи сухой.

Или въ лѣсу, въ ночи глубокой,
 Когда все спитъ, то мы одни,
 При полной въ облакахъ лунѣ,
 Въ пещерѣ темной, припѣвая,
 Сидимъ, и чаша между насъ
 Идетъ съ весельемъ круговая.
 За нею вслѣдъ за часомъ часть,
 И свѣтитъ пламень, чуть блистая,
 Треща, синѣя и мелькая..
 Потомъ мы часто въ корабли
 Опять садились, въ быстры волны
 Съ отважной дерзостью текли,
 Какой-то гордостію полны.
 Мы правы были: домъ царей
 Не такъ великъ, какъ зыбь морей.

Я часто, храбрый, кровожадный,
 Носился въ буряхъ боевыхъ;
 Но въ сердцѣ юномъ чувствъ иныхъ
 Таился пламень безотрадный.
 Чего-то страшнаго я ждалъ,
 Грустилъ, томился и желалъ.
 Я слушалъ пѣсни удалыхъ
 Веселой шайки средь морей;
 Тогда, вспомнивъ золотые
 Тѣ годы юности моей,
 Я слезы лилъ, не зная Бога
 Мнѣ жизни дальняя дорога
 Была скользкая; я былъ, друзья,
 Несчастный прахъ изъ бытія.
 Какъ бы сражаясь съ судьбою,
 Мятенной ярости полна,
 Душа, терзанью предана,
 Живетъ утратою самою.
 Узнавъ лишь тѣнь утраты сей,
 Я ждалъ ея еще мятеннѣй,
 Еще печальнѣй, безнадежнѣй,
 Какъ лишь начало страшныхъ дней.
 Опять предъ мной все исчезало,
 Какъ свѣтъ предъ тѣнію ночной,

И сердце тяжко изнывало.
 Исчезъ и кроткій мой покой,
 Исчезло милое волненье,
 И благородное стремленье
 И чувствъ, и мыслей молодыхъ,
 Высокихъ, нѣжныхъ, удалыхъ.

ЧАСТЬ III.

Однажды въ ночь сошлись тучи,
 Катился громъ издалека,
 И гналъ, стоная, вихрь летучій
 Порывомъ бурнымъ облака.
 Надулись волны, море плещетъ,
 И молнія во мракѣ блещетъ.
 Но нашихъ храбрыхъ удалцовъ
 Ничто бъ тогда не испугало,
 И море синее стояло
 Отъ рѣзкихъ корабля слѣдовъ.
 Шипящей пѣною бѣлѣтъ
 Корабль. Вдругъ рвется къ небесамъ
 Волна—качается, чернѣтъ
 И возвращается волнамъ.
 Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
 Что море въ ярости своей
 Съ предѣлами небесъ сражалось,
 Земля стонала отъ зыбей,
 Что вихри въ вихри ударились,
 И тучи съ тучами слетались,
 И устремлялся громъ на громъ,
 И море билось съ влажнымъ дномъ,
 И черна бездна загоралась
 Открытой бездною громовъ,
 И наше судно воздымалось
 То вдругъ до тяжкихъ облаковъ,
 То вдругъ, треща, внизъ опускалось
 Но храбрость я не потерялъ
 На палубѣ съ моей толпою.
 Я часто гибель возвѣщалъ
 Одною пушкой вѣстовою.
 Мы скоро справились! Кругомъ
 Лишь дождь шумѣлъ, ревѣлъ лишь громъ.
 Вдругъ слышенъ выстрѣлъ отдаленный,
 Блеснулъ фонарь, какъ бы зажженный
 На мачтѣ, въ мрачной глубинѣ,
 И скрылся онъ въ туманной мглѣ..
 И небо страшно разразилось,
 И блескомъ молній озарилось..
 И мы узрѣли: быстро къ намъ
 Неслося греческое судно.
 Все различить мнѣ было трудно.
 Предавшись глухимъ волнамъ,
 Они на помощь призывали,
 Но вѣтры вопли заглушали.
 «Скорѣй ладью, спасите ихъ!»
 Раздался голосъ. Въ этотъ мигъ
 О камень судно ударяетъ,
 Трещитъ и съ шумомъ утопаетъ..
 Но мы иныхъ еще спасли,
 Къ себѣ въ корабль перенесли.